

Н. М. Березюк

К. И. РУБИНСКИЙ: ЛИЧНОСТЬ НА ФОНЕ ИСТОРИИ

(К 150-летию со дня рождения)

Библиотека является фактором человеческой культуры... Много раз человеческая культура подвергалась опасности полного уничтожения, и своим спасением, своим возрождением она обязана была ни чему иному, как сохранению письменных памятников и книг в библиотеках.

К. И. Рубинский

Как бы не изменилась библиотека, ее сущность неотделима от судеб личностей, руководивших ею. Именно руководитель библиотеки определял и определяет ее лицо, повороты ее судьбы.

Лицом библиотеки Харьковского университета начала XX в. был Константин Иванович Рубинский. Его интеллект, профессиональные качества, авторитет в библиотечной среде в значительной степени определяли уровень работы руководимой им библиотеки. Имя К. И. Рубинского, хорошо известное библиотечной общественности начала XX в., как и имена многих лучших представителей украинской интеллигенции, впоследствии было предано забвению на долгие десятилетия. Работы К. И. Рубинского, опубликованные в «Записках Харьковского Императорского университета», давно стали раритетами и известны лишь узкому кругу специалистов. Объективное объяснение этому дал известный ученый-библиотековед профессор Ю. Н. Столяров: «...никогда не было адекватного представления о вкладе К. И. Рубинского в библиотековедение... целостного представления об этом замечательном специалисте»¹.

¹ Столяров, Ю. Н. 40 лет на профессиональном поприще // Мир библиографии. – 1999. – № 2. – С. 83–84. – Рец. на кн.: «Бібліотекознавець К. І. Рубинський (1860 – 1930) : бібліограф. нарис / уклад. Н. М. Березюк. – Х., 1998.

К. И. Рубинский родился 13 мая 1860 г. в г. Балта, уездном центре Подольской губернии (ныне – Одесская область) в дворянской семье. Его родители происходили из «священнических детей». Отец, Иван Демидович Рубинский, окончил Курскую духовную семинарию. Поступив на военную службу рядовым, он в чине подполковника ушел в отставку и с семьей поселился в г. Короча Белгородского уезда Курской губернии. Там же, в Корочанской гимназии, Константин Рубинский получил начальное образование. В 1878 г. он поступает в Нежинский историко-филологический институт (ныне – Государственный педагогический университет им. Н. В. Гоголя).

В 1883 г. К. И. Рубинский переводится на четвертый курс историко-филологического факультета Харьковского Императорского университета. Здесь будущий историк посещает лекции Д. И. Багалая, В. П. Бузескула, М. С. Дринова, А. А. Потебни, Н. Ф. Сумцова и многих других.

В 1885 г. Константин Иванович окончил университет с дипломом первой степени и званием кандидата, защитив кандидатскую работу на тему «Княжение Ярослава в Новгороде и его значение в Новгородской истории». Как студент университета, получавший обязательную стипендию Министерства народного просвещения, К. И. Рубинский должен был (по назначению Министерства) посвятить себя педагогической деятельности. Его направляют учителем истории, географии и французского языка в Пензу. Восемь лет работы в Пензенском реальном училище и Пензенской гимназии не принесли К. И. Рубинскому желаемого удовлетворения. Однако педагогический опыт обусловил его неизменный интерес к проблеме обучения и воспитания детей, детского чтения, взаимоотношения библиотеки и школы, которые он впоследствии будет развивать в своих работах. (К сожалению, этот пласт творческого наследия К. И. Рубинского до сих пор не заинтересовал специалистов).

В конце 1893 г. Рубинский возвращается в Харьков и в 1894 г. назначается помощником библиотекаря Харьковского университета. Библиотека к концу первого столетия своего существования находилась в тяжелом положении. 40 тысяч «неразобранных» книг, отсутствие каталогов и помещений для читателей усложняли использование 150-тысячного библиотечного фонда. Но К. И. Рубинский, историк по образованию и библиотекарь по призванию, приобретает специальные знания и опыт упорным трудом. Его деловые качества, любовь к библиотеке, трудолюбие обращают на себя внимание Совета университета.

В 1900 г. он назначается библиотекарем Харьковского университета². С К. И. Рубинским связана самая яркая страница дореволюционной истории библиотеки.

Молодой библиотекарь понимает, что главным препятствием для успешной работы библиотеки является отсутствие необходимого персонала. За первое столетие фонд библиотеки увеличился в 40 раз, а сотрудников все так же оставалось трое. Он ставит перед Советом университета вопрос о пересмотре штатного расписания. Не получив согласия Министерства народного просвещения, Совет впервые принимает решение о привлечении в библиотеку работников по найму за счет спецсредств. Предпочтение отдавалось женщинам, труд которых оценивался ниже мужского. Библиотека Харьковского университета стала одной из первых в России, где среди внештатных работников, а впоследствии и штатных, появились женщины.

Должность библиотекаря в императорских университетах считалась государственной службой с мундирами, чинами и орденами. Согласно Высочайшему повелению от 14 января 1870 г. «О службе лиц женского пола» к исполнению обязанностей помощника библиотекаря женщины не допускались. Но четкость, точность в работе, дисциплинированность, трудолюбие женщин сразу же отразились на качестве работы библиотеки. К 1905 г. здесь работало уже 17 человек. Предвидел Константин Иванович феминизацию библиотечной профессии! Впоследствии он сказал об этом так: «Продуктивность работы лиц женского пола не меньше, чем продуктивность работы мужчины. Нет основания закрывать им доступ к штатным должностям в библиотеке»³.

К. И. Рубинский настоятельно ставит перед Советом университета вопрос о необходимости расширения помещений библиотеки, потребность в которых стала остро ощущаться. По ходатайству ректора М. М. Алексеенко Министерство выделяет средства на строительство здания библиотеки. В течение 1900 – 1902 гг. по проекту архитектора В. В. Величко было возведено одно из первых в Российской империи специальных библиотечных сооружений с читальным залом на 250 мест, необходимыми служебными помещениями, книгохранилищем, оборудованным металлическими шкафами. Здание университетской библиотеки

² Так, в соответствии с Уставом университета 1804 г., именовался руководитель библиотеки.

³ Шестериков, П. С. Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. – Одесса, 1915. – С. 155.

стало гордостью университета, достопримечательностью Харькова. Понимая всю сложность предстоящей реорганизации работы библиотеки, в частности расстановки фонда в новом книгохранилище, Совет университета в 1902 г. командировал К. И. Рубинского для изучения опыта организации фондов в крупнейшие отечественные библиотеки. За месяц он ознакомился с деятельностью 25 библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, Юрьева, Варшавы, Риги, Киева, Нежина и представил Совету отчет о командировке, содержащий разработанный им план размещения фонда в новом здании. Изученный членами библиотечной комиссии, председателем которой был профессор П. Н. Барабашов, этот план был утвержден, и 26 октября 1904 г. газета «Южный край» сообщила харьковчанам об окончании работ по переносу книг в новое книгохранилище. К своему 100-летию университетская библиотека получила и под руководством К. И. Рубинского освоила помещение, достойное ее назначения, отвечающее всем библиотечным требованиям того времени.

В 1905 г. К. И. Рубинский обращается к ректору с просьбой разрешить ему заграничный отпуск с целью изучения опыта работы зарубежных библиотек и получает согласие. Он посещает крупнейшие библиотеки Парижа, Берлина, Мюнхена, Женевы, Вены, Цюриха, Лозанны, Берна. Знакомясь с работой отдельных библиотек, Константин Иванович анализирует состояния библиотечного дела в европейских странах. Он обращает особое внимание на подготовку персонала для научных библиотек. В Европе развитие библиотечного дела было государственным приоритетом. Там уже более полувека существовала культура библиотечной профессии, поддерживаемая государством, требования и система подготовки специалистов для научных библиотек были на высоком уровне. Это потрясло К. И. Рубинского. Доклад, с которым он по возвращении выступил на заседании библиотечной комиссии университета «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас», был посвящен именно этому вопросу. «Для подготовки необходимых библиотекам опытных и знающих работников до сих пор ничего не сделано в России, и мы проглядели все то, что сделано для этого в Западной Европе...», – констатировал библиотекарь [2]. В дальнейшем эта проблема пройдет красной нитью во всех его работах и выступлениях. По возвращении, поддержанный членами библиотечной комиссии, он ввел конкурсный экзамен для лиц, желающих занять

вакансию в библиотеке. Такая система подбора кадров просуществовала в библиотеке до 1917 года.

В 1905 г. в связи со 100-летием Харьковского университета К. И. Рубинский пишет исторический очерк «Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805 – 1905 гг.)». Это была первая и единственная работа, сохранившая для потомков историю старейшей университетской библиотеки. К историко-библиотековедческим работам К. И. Рубинского относится и его доклад «Значение Д. И. Багалая в истории библиотечного дела», прочитанный на торжественном заседании историко-филологического общества в связи с 30-летием научно-педагогической деятельности выдающегося историка. Убежденный в том, что «всякая библиотека представляет отражение своей эпохи, и изучение ее вместе с тем – всестороннее знакомство с известной эпохой» [2], Рубинский неизменно использует в своих работах сравнительно-исторический метод. По мнению историков, его можно рассматривать как одного из основателей исторического библиотековедения в Украине и России.

Постепенно историк и библиотекарь формируется как ученый-библиотековед. Опыт практической работы, осмысление состояния отечественного и зарубежного библиотечного дела, понимание мировых тенденций его развития побуждают Константина Ивановича привлечь внимание научной и библиотечной общественности к проблемам библиотечного дела. 22 ноября 1909 г. он выступает в университете с публичной лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения». Факт предоставления библиотекарю университетской трибуны свидетельствует о признании Советом социальной значимости темы лекции, авторитета и профессионализма докладчика. Лекция поражает диапазоном, глубиной и непреходящей актуальностью рассмотренных в ней проблем. Впервые за столетнюю историю Харьковского университета в его актовом зале звучали страстные слова о книге, библиотеке, о нищенском, в сравнении с европейскими библиотеками, состоянии российских библиотек, особенно народных.

И в этой же лекции о недостаточно известной в России, но признанной в Западной Европе науке (библиотековедении), которая делала первые шаги, Рубинский отходит от традиционного понимания библиотековедения как утилитарной науки и впервые рассматривает его в контексте социальной науки. Он дал определение задач, объекта, предмета, функций и структуры библиотековедения как самостоятельной научной

циплины. Рассматривая библиотеку в качестве «фактора человеческой культуры, как капитал, и притом самый ценный капитал каждой страны, капитал, в который вложено все знание человечества», Константин Иванович утверждает, что «существует наука, которая занимается изучением этого капитала. Она называется «библиотекведение» [1].

По мнению библиотекаря, университет должен прийти на помощь этой науке. Библиотекведение нужно включить в число университетских наук для его научной разработки. Одним из важнейших вопросов библиотековедения должен стать вопрос о подготовке библиотечного персонала для академических библиотек. К. И. Рубинский убежден, что только изучение библиотековедения в университете может воспитать работника, проникнутого верой в великое будущее науки. Так стоит тому назад он предвосхитил появление библиотечной профессии.

В этих начинаниях Рубинского поддерживал и ректор университета Д. И. Багалей. Работая над предложениями к проекту нового устава российских университетов, учитывая содержание «Записки о мерах для улучшения постановки библиотечного дела в русских академических библиотеках», направленной в Академию наук и университеты Обществом библиотековедения, Дмитрий Иванович считал целесообразным создать кафедру библиотековедения и библиографии в Харьковском университете.

Лекция имела широкий резонанс в кругах библиотечной и научной общественности. По мнению одного из библиотековедов, если бы К. И. Рубинский больше ничего не написал, его следовало бы считать основателем библиотековедческой мысли в Украине.

Выступления харьковского библиотекаря заинтересовали созданное в 1908 г. в Санкт-Петербурге Общество библиотековедения. С докладами «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» (1908 г.) и «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения» (1910 г.) К. И. Рубинский выступил на его заседаниях.

Определяя состояние библиотек России как чрезвычайно сложное, Общество библиотековедения начало работу по подготовке Первого Всероссийского съезда по библиотечной работе. К. И. Рубинский, являясь членом академической секции, принимает в этом непосредственное участие. К. И. Рубинскому, признанному библиотечным сообществом одним из лучших знатоков библиотечного дела в России, было поручено выступить на съезде с постановочным докладом.

Организаторы съезда понимали, что объединить библиотекарей вокруг идеи съезда, осветить ход его подготовки может только печатный орган. В 1910 г. Общество библиотековедения начало издание первого в России профессионального журнала «Библиотекарь». На его страницах была напечатана статья К. И. Рубинского «Причины неустройства наших академических библиотек».

«Библиотека нужна профессору, когда ему нужны конкретные книги. Получив их, он забывает думать о ней. Не только в интересах преподавания, но и в интересах науки нельзя оставлять библиотеки в их теперешнем положении» [3]. Сегодня нам, библиотекарям, близка и понятна тревога, высказанная К. И. Рубинским сто лет тому назад. Современная библиотека, к сожалению, не ощущает помощи преподавателя в эффективном и рациональном соотношении при использовании ее традиционных и электронных ресурсов. Читатель наш, зачастую, использовав документные, информационные, когнитивные и кадровые ресурсы библиотеки, «забывает» подарить ей свой учебник, монографию, элементарно поблагодарить библиотекаря за оказанную помощь.

Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу состоялся в Санкт-Петербурге в июне 1911 г. На съезд прибыли 346 делегатов и 200 приглашенных гостей. Украину на съезде представляли 29 делегатов, Харьковскую губернию – 6; Харьковский университет – 2 (библиотекарь К. И. Рубинский и его помощник Д. П. Миллер). После приветствия председателя Общества библиотековедения графа И. И. Толстого слово для доклада «Положение библиотечного дела в России и других государствах» было предоставлено К. И. Рубинскому. Доклад – развернутый объективный анализ состояния академических, государственных, общественных, народных, в т. ч. сельских библиотек. Сравнивая их состояние с уровнем библиотечного дела в европейских странах, докладчик констатировал необходимость признания библиотечного дела в России, в том числе подготовки библиотечного персонала делом государственной важности. «... существующее состояние библиотечного дела тормозит развитие высшего образования и науки, задерживает стремление общества к самообразованию, мешает широкому распространению просвещения в народе», – считает Рубинский [4]. С болью говорил К. И. Рубинский о судьбе академических библиотек, на которые в течение столетия смотрели, как на склад книг, а на библиотекаря, как на хранителя «казенного имущества». «Академические

библиотеки – жизненный нерв учебных заведений, и заслуживают того, чтобы насущные нужды их были удовлетворены, чтобы персонал их стоял на высоте своего призвания...» [4].

Доклад К. И. Рубинского стал основой для работы секций и подготовки итоговых документов съезда. На заседании академической комиссии съезда К. И. Рубинский выступил с докладом «Библиотечные комиссии в академических библиотеках», посвященном вопросам независимости библиотекаря, его правового положения.

Острую дискуссию на заседаниях секции вызвала разработанная при непосредственном участии К. И. Рубинского «Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках». В этом документе предусматривалось создание кафедр библиотековедения и библиографии в двух университетах России (Харьковском и Санкт-Петербургском) с целью специальной подготовки лиц, имеющих высшее образование и желающих служить в академических библиотеках. И, несмотря на то, что большинством голосов на заседании секции было принято решение о курсовой системе подготовки библиотечного персонала, дальновидное предложение Рубинского можно рассматривать как опередившее время и далеко небезосновательное.

Реализации реформы библиотечного дела, инициированной Первым Всероссийским съездом по библиотечному делу, помешала мировая война и последовавшие за ней социальные потрясения. Канули в Лету решения съезда, а с ними и десятки имен талантливых библиотечных деятелей.

После установления советской власти в Харькове городской совет назначает К. И. Рубинского директором библиотеки университета. В 1918 г. начинается процесс реквизиции библиотечных учреждений, личных библиотек ученых. В городе создается комиссия по спасению библиотек ученых-эмигрантов, в состав которой был включен и К. И. Рубинский. Ему поручают заведование складом этих книг. Он распределяет их между губернскими, уездными библиотеками. Ценнейшие из этих изданий обогатили фонд университетской и Харьковской общественной библиотеки. Впоследствии эта работа стала предметом тяжелых политических обвинений в адрес Рубинского.

В 1920 г. в Украине начинается реформирование системы народного образования, в основе которого была идея социального воспитания и ускоренной профессионализации. Она исключала университеты как «архаическую», «средневековую», «схоластическую» форму высшего

образования. В июле 1920 г. Харьковский университет прекратил свое существование. Его факультеты стали базой для создания ряда отраслевых институтов, а также Харьковского института народного образования (ХИНО). Библиотека была передана в ведение Наркомпроса и получила название «Центральная научная учебная библиотека» (ЦНУБ).

Начинается переориентация библиотечного дела на выполнение задач социалистического строительства. К. И. Рубинский, который считал главной задачей научной библиотеки служение науке и просвещению, не мог согласиться с приданием ей несвойственных функций. Его не было среди библиотекведов, отрицавших значение накопленного библиотечным опытом, тех, кто утверждал политический характер работы научной библиотеки, партийный подход к подбору литературы. Ни разу публично не высказавший своего отношения к политике, он не соответствовал критериям руководства Наркомпроса. И хотя прямое обвинение в буржуазном объективизме по отношению к К. И. Рубинскому в специальной литературе отсутствует, можно предположить, что молчаливое противодействие политизации научных библиотек, анализ опыта зарубежных библиотек, а также непролетарское происхождение вызывали неприятие новых властей. В Украине начинается чистка социального состава научных учреждений. В 1922 г. К. И. Рубинский переводится на должность старшего библиотекаря, а в 1924 г. — на унизительную для него должность старшего помощника библиотекаря.

Известного библиотекведа не приглашают для участия в конференциях, совещаниях. Его опыт и знания не востребованны. Последний раз имя опального библиотекведа прозвучало на II Всероссийской конференции научных библиотек 5 декабря 1926 г. из уст не склонного к высоким оценкам известного библиографа К. Н. Дерунова: «Рубинский — очень уважаемый библиотекарь Харькова»⁴.

Мизерная зарплата и скромные гонорары за литературную работу едва позволяли его семье выжить в условиях голода и холода. Но тяжелее всего переживал Константин Иванович свою отстраненность от библиотечной жизни. Опытный специалист, ученый-библиотеквед, он мог бы быть полезен библиотечному делу, системе библиотечного образования на стадии его становления. Однако, полный живого и острого ума, Рубинский при жизни был предан забвению.

⁴ Дерунов К. Н. [Выступление] // Труды второй Всероссийской конференции научных библиотек: стеногр. отчет. — Л., 1929. — С. 99.

Освободившись от административных обязанностей, К. И. Рубинский посвящает себя творческой работе. Он продолжает писать биографию «История русской библиотеки в дореволюционное время: черки». В архиве библиотеки университета хранятся неопубликованные рукописи его статей. В журнале «Шлях освіти» под криптонимами Р, РК, Р-кий, К.Р.-ский публикуются его статьи-рефераты по вопросам охраны детства в зарубежных странах. А в период 1928 – 1930 гг. Константин Иванович работает над переводами на украинский язык трех романов Л. Золя, романа П. Ампа. Это были одни из первых переводов романов французских писателей, получивших высокую оценку критики.

В 1925 г. в повестке дня Наркомпроса стоит вопрос о реорганизации деятельности научных библиотек в контексте реформы высшей школы. Реформаторы считают, что научные библиотеки оказались на организационном бездорожье, нуждаются в твердой библиотечной политике и существуют как большие книжные кладбища.

На Первой конференции научных библиотек (декабрь 1925 г.) представитель Укрнауки В. В. Дубровский предлагает объединить бывшую университетскую библиотеку с Харьковской библиотекой им. В. Г. Короленко. В 1926 г. подобной реорганизации подверглись фонды научных библиотек Киевского и Одесского университетов. К. И. Рубинский первым выступил в защиту университетской библиотеки. В 1928 г. он публикует четыре статьи в защиту ее целостности. Отвечая реформаторам, он писал: «... ваш проект шкідливий, користі від цього для держави не буде ніякої. Створивши таку об'єднану бібліотеку, довелося б відмовитись або від розвитку науки, або від політосвітньої мети. Центральна наукова бібліотека вже є в Харкові: не треба тільки її живчити» [5]. К сожалению, библиотеку в это трудное время не защитили ее читатели – ученые бывшего университета, не высказали своего мнения и специалисты библиотеки им. В. Г. Короленко. Еще пять лет вопрос о судьбе библиотеки рассматривался на разных уровнях Наркомпроса, вплоть до предложения о создании вместо двух харьковских библиотек единой библиотеки имени «вождя народов». Только в 1933 г. постановлением СНК УССР Харьковский университет был восстановлен, и библиотека вновь стала его неотъемлемой частью. Но К. И. Рубинский об этом уже не узнал.

Последней публикацией библиотековеда была статья «Условия работы в научных библиотеках» (1926 г.). По мнению К. И. Рубинского, стране необходимо обратить внимание на научные библиотеки,

выполняющие важнейшую миссию в подготовке научных работников и специалистов, призванных участвовать в создании экономического благосостояния страны. И здесь снова о положении библиотекаря. Сравнивая оклады библиотечных работников, он делает вывод: «Этот нищенское содержание, едва достаточное для того, чтобы одинокий человек не умер с голода... Служба любой машинистки оплачивается лучше библиотечной. Ясно, что и после революции научные библиотеки находятся в таких условиях, при которых служба в них будет лишь временным этапом... Будут улучшены материальные условия службы в научных библиотеках – найдутся даровитые люди, которые возьмут в свои руки это важное, до сих пор совершенно заброшенное дело» [6]. Статья звучала откровенным диссонансом на фоне победных реляций в профессиональных журналах о подъеме библиотечного дела, организации бибколхозов, бибпоходов. И ни одной жалобы «бибслужащих» на низкую зарплату.

Конец 20-х годов – один из самых драматичных периодов в истории библиотеки Харьковского университета. Начинается санкционированное Наркомпросом растаскивание ее фондов. Тысячи экземпляров научной, общественно-политической, художественной литературы, целые отраслевые отделы, периодические издания передаются вновь созданным музеям, научным, учебным заведениям.

В 1929 г. одним росчерком пера Наркомпрос лишил библиотеку 63 ценнейших рукописей, составлявших гордость ее коллекции, которые были переданы Институту им. Т. Г. Шевченко.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» (1929 г.) стало сигналом к кадровой чистке в библиотеках. Выполняя его, комиссия политпросвещения Харьковского городского совета в феврале 1930 г. создает бригаду для проверки деятельности Центральной научно-учебной библиотеки, в которую по рекомендации Укрнауки вошел и К. И. Рубинский. Однако, основываясь на заявлении ряда сотрудников библиотеки (фамилии заявителей не указаны), местный комитет выводит его из состава бригады, обвиняя в необъективном подходе к работе комиссии. Резолюция по результатам проверки библиотеки констатировала отрыв ее от задач социалистического строительства и потребовала передачи дела об утайке ценных документов и библиотек эмигрантской профессуры на дополнительное судебное расследование, а также досрочной чистки аппарата библиотеки и увольнения

К. И. Рубинского. Тяжелые обвинения требовали бесконечных отписок, шлепаний в следственные органы.

Судьба уберегла Константина Ивановича от дальнейших унижений. 1 декабря 1930 г. он трагически погиб. На 1-м Харьковском городском кладбище над могилой библиотекаря выступили академик В. П. Бузескул, знавший Константина Ивановича в течение 50 лет, библиотекари харьковских библиотек. О смерти К. И. Рубинского от имени коллектива библиотеки сообщила газета «Харківський пролетар». Профессиональные журналы на смерть библиотековеда не отреагировали.

Ушел из жизни, познав всю горечь ее несовершенства, крупнейший отечественный библиотековед, ушел в забвение на долгие десятилетия, не оцененный по достоинству при жизни, а также последующими поколениями.

Только со второй половины 90-х годов XX в. имя К. И. Рубинского стало упоминаться в публикациях ученых-библиотековедов, в учебниках, хрестоматиях для специальных учебных заведений. Признанием заслуг К. И. Рубинского перед библиотековедением было включение очерка о нем в первую «Библиотечную энциклопедию» (М., 2007). В фундаментальном исследовании ведущих российских ученых рассматривается значение вклада К. И. Рубинского в определение библиотековедения как науки, ставится вопрос о необходимости глубокого анализа его наследия. По мнению ученых, в лекции «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения» К. И. Рубинский наметил масштабную программу исследований. Высказываются предположения, что «он был одним из первых специалистов (не только в России, но и во всем мире), кто поставил проблему поиска библиотечных законов»⁵.

С именем К. И. Рубинского связана предыстория создания и успешного развития украинской школы библиотековедения, становления харьковской научной школы как ее основного ядра. Его работы не утратили своей актуальности и во многом созвучны с проблемами современности. История развития библиотековедческой мысли подтвердила правильность большинства его выводов. Библиотековедение признано наукой и успешно развивается. Библиотечная профессия приобрела социально значимый статус, создана система непрерывного

---

⁵ Российское библиотековедение: XX век. Направление развития, проблемы и итоги. – М., 2003. – С. 15–19.

библиотечного образования, у истоков которой стоял Константин Иванович.

Более 30 лет жизни Рубинский отдал одной из старейших библиотек Украины – библиотеке Харьковского университета, которую преданно любил и которой гордился. Завещанием будущим поколениям библиотекарей остались его слова: «Люди завидовали мне, узнав, что я библиотекарь университетской библиотеки, что любая книга, из любой отрасли знания доступна мне. И действительно, не даром можно провести жизнь, служа в такой прекрасной библиотеке, как наша», – писал он в своей последней неоконченной работе [7].

Сегодня Центральная научная библиотека Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, библиотека с более чем трехмиллионным фондом, оснащенная современными информационными технологиями, – это достойный памятник Константину Ивановичу. Совет университета учредил премию имени К. И. Рубинского, которой награждаются как специалисты библиотеки, так и ученые университета за особый личный вклад в развитие теории, практики библиотечного дела, историко-библиотечные исследования.

К 150-летию К. И. Рубинского при финансовой поддержке Ассоциации выпускников, преподавателей и друзей ХНУ имени В. Н. Каразина издана первая в библиотечном монография, посвященная К. И. Рубинскому. В монографию включены репринты основных его работ. На здании университетской библиотеки установлена первая в Украине мемориальная доска в честь выдающегося библиотечного деятеля. Имя К. И. Рубинского, его творческое наследие возвращаются в историю университета, в историю мирового и отечественного библиотечного дела.

Основные работы К. И. Рубинского

1. Культурная роль библиотеки и задачи библиотечного дела: публ. лекция, чит. в актовом зале Харьковского университета, 22 нояб. 1909 г. // ЗХУ. – 1910. – Кн. 1, ч. неофиц. – С. 65–96.
2. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас : докл., чит. в заседании библиотеч. комис., 19 марта 1905 г. // ЗХУ. – 1907. – Кн. 3 – 4, ч. неофиц. – С. 13–34.
3. Причины неустройства наших академических библиотек // Библиотекарь. – 1910. – Т. 1, вып. 2. – С. 13–22; вып. 3 – 4. – С. 8–16.

4. Положение библиотечного дела в России и других государствах // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г. : в 2 ч. — СПб., 1912. — Ч. 2 : Доклады. — С. 1–15.

5. Проти з'єднання бібліотек // Культура і побут. — Х., 1928. — 17 листоп. — С. 6–7. — (Дод. до газ. „Вісті ВУЦВК”; № 45).

6. Условия работы в научных библиотеках // Науч. работник. — 1926. — № 2. — С. 61–69.

7. История русской библиотеки в дореволюционное время : очерки. — Х., [1925 – 1926]. — 219 с. — (Рукопись).

* * *

8. Березюк Н. М. К. И. Рубинский: библиотекарь, библиотековед, библиограф (1860 – 1930) : [биография, библиография]. — Х.: Тимченко, 2010. — 320 с. — Прил.: репринт изд. работ К. И. Рубинского, фотоматериалы.